

УДК 330.3

DOI: 10.17223/19988648/48/5

А.С. Тулупов, А.Д. Витухин, М.М. Исмадинов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ¹

Выполнен анализ официальных стратегий Российской Федерации обеспечения национальной, экономической и экологической безопасности. Показаны как взаимосвязи стратегий, так и основные недостатки, заключающиеся в отсутствии системности как по критериям обеспечения, так и по показателям оценки рассматриваемых видов безопасности. Предложено применять «ущерб от загрязнения окружающей среды» (вред от нарушения природоохранного законодательства) как показатель, объединяющий экономическую и экологическую сферы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, устойчивое развитие экономики, экологический фактор, ущерб от загрязнения окружающей среды.

Согласно Стратегии [1] национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

В Стратегии [1] сразу после определения национальной безопасности перечисляются виды безопасности, включаемые в национальную безопасность, среди которых присутствуют экономическая и экологическая виды безопасности.

Согласно Стратегии [2] под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Таким образом, уже в определении экономической безопасности прослеживается взаимосвязь с национальной безопасностью.

В одноименной Стратегии [3], принятой в том же году с разницей в один месяц, уже в первом пункте подчеркивается, что экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности. При этом, как ни странно, в Стратегии [3] не дается

---

¹ Публикация подготовлена в рамках государственного задания Института проблем рынка РАН, тема НИР «Проблемы устойчивого развития России: эколого-экономический аспект».

определения экологической безопасности. Данное определение можно найти в [4], где экологическая безопасность определяется как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

В [1] в разделе III «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» к стратегическим национальным приоритетам, реализация которых позволит обеспечить национальные интересы, перечисленные в п. 30, относятся в том числе «экономический рост», «экология живых систем и рациональное природопользование», а также «повышение качества жизни российских граждан», напрямую связанное с первыми двумя выделенными нами дефинициями.

Поскольку в [1] выделено всего 9 стратегических национальных приоритетов, рассматриваемая нами проблематика, включающая три стратегических приоритета, значима и актуальна.

В разделе IV «Стратегии национальной безопасности» [1] подробно расписан каждый стратегический национальный приоритет. Отметим, что если в подразделе «Экономический рост» не указывается прямой взаимосвязи с экологическими проблемами, то в подразделе «Экология живых систем и рациональное природопользование» четко прослеживается такая взаимосвязь. Так, уже в начале подраздела в п. 83 указано, что к стратегическим целям обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования относятся «сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики», а также «ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

Как видно, в экологическом подразделе указана взаимосвязь обеспечения качества окружающей среды и (в оригинале – для) устойчивого развития экономики, но в соответствующем экономическом подразделе не показана такая взаимосвязь, ничего не сказано про воздействие экономики на экологическое состояние территорий и благополучие населения, необходимость сбалансированного экономического развития с целью минимизации негативных воздействий, возникающих в процессе такого развития, что, на наш взгляд, не совсем верно и требует соответствующей корректировки.

Важнейшим аспектом обеспечения экономической и экологической безопасности является защита территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. О необходимости такой защиты в [1] указано в подразделах «Государственная и общественная безопасность», а также «Повышение качества жизни российских граждан». К основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесены «стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобаль-

ным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров» [1, п. 43].

В подразделе «Здравоохранение» для противодействия угрозам в сфере охраны здоровья прописана необходимость развития системы мониторинга биологической обстановки на территории Российской Федерации, что связано с проблематикой обеспечения экологической безопасности и еще раз доказывает взаимосвязь рассматриваемой проблематики в системе стратегических национальных приоритетов.

Таким образом, на примере трех официальных стратегий развития Российской Федерации показана тесная взаимосвязь обеспечения экономической, экологической и национальной безопасности.

Отметим, что в качестве критериев оценки того или иного вида безопасности в каждой Стратегии в отдельном разделе приводятся перечни соответствующих показателей. В [1] в разделе VI «Основные показатели состояния национальной безопасности» приводятся 10 показателей, необходимых для оценки национальной безопасности. Из данных показателей 4 показателя определяют уровень экономической безопасности:

- валовой внутренний продукт на душу населения;
- уровень инфляции;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);
- уровень безработицы.

Последние 2 показателя также можно отнести к показателям качества жизни. Кроме того, качество жизни определяет еще и представленный показатель «ожидаемая продолжительность жизни».

Один показатель полностью относится к экологической безопасности: доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам.

В Стратегии [2] для оценки состояния экономической безопасности (п. 27) предлагается 40 показателей, из которых 3 полностью соответствуют экономическим показателям оценки национальной безопасности из Стратегии [1]: валовой внутренний продукт на душу населения; уровень инфляции; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения). Показатель «уровень безработицы» в Стратегии [2] отсутствует, его, как нам представляется, заменяет более комплексный показатель «коэффициент напряженности на рынке труда», определяемый отношением численности населения, не занятого трудовой деятельностью, или безработного населения, к числу вакантных должностей и свободных рабочих мест, что позволяет наглядно видеть конъюнктуру рынка труда, т.е. соотношение спроса и предложения на рабочие места.

В Стратегии [3] для оценки состояния экологической безопасности (п. 28) предлагается 18 показателей, из которых первый показатель «доля территории Российской Федерации, не соответствующей экологическим

нормативам, в общей площади территории Российской Федерации» соответствует экологическому показателю, предлагаемому в Стратегии [1] для оценки состояния национальной безопасности.

Таким образом, если содержание рассмотренных стратегий показывает тесную взаимосвязь экономической и экологической безопасности в системе национальной безопасности, то из проведенного обзора показателей оценки экономической, экологической и национальной безопасности можно заключить, что показатели оценки не совсем гармонируют между собой. Так, если в Стратегии [2] представлены чисто экономические показатели, а в Стратегии [3] экологические, то в стратегии [1] наглядно видна несистемность оцениваемых показателей, причем как между собой, так и по сравнению с показателями стратегий [2, 3].

Сразу напрашивается вопрос, почему из 40 показателей [2] в общей Стратегии [1] взяты только 3 экономических показателя – можно было взять более полный перечень или более комплексные, интегральные показатели, включающие свернутый перечень отдельных показателей из Стратегии [2]. Так, экономический показатель из [1] «уровень безработицы» в [2] представлен более комплексным № 14 «коэффициент напряженности на рынке труда», хотя, казалось, должно быть наоборот – в общей стратегии национальной безопасности, включающей отдельные виды безопасности, должны быть представлены или более полный перечень показателей или более сложные показатели.

На рис. 1 схематично показаны указываемые нами несоответствия по перечням учитываемых показателей в официальных стратегиях экономической, экологической и национальной безопасности. При этом отметим, что противоречия в подходах обеспечения экономической и экологической безопасности подробно рассмотрены в [5], а важность системного рассмотрения всех видов безопасности показана в [6].

На наш взгляд, если стратегии [2, 3] подразумевают использование показателей строго своей тематики, то в концепции национальной безопасности необходим перечень показателей, связывающих различные виды безопасности, в том числе экономическую и экологическую.

Одним из таких показателей, по нашему мнению, является «ущерб от загрязнения окружающей среды» или, в современной трактовке, «вред от нарушения природоохранного законодательства». Подробно данный показатель исследован в работах [7–11]. Являясь стоимостным показателем, ущерб выражает денежную оценку потерь в экономике вследствие загрязнения окружающей среды. С одной стороны, данный показатель затрагивает экологическую сферу, характеризуя потери вследствие нарушения природоохранных правил, с другой – экономическую, выражая в стоимостном выражении величину таких потерь с позиции или для экономики.

Заметим, что рассматриваемый показатель имеет различные трактовки – «экономический ущерб от загрязнения», «экологический ущерб», «вред от нарушения природоохранных нормативов», «убытки вследствие негативного воздействия» и многие другие. Терминологические особенно-

сти данных категорий подробно рассмотрены в [12], при этом общий смысл вышеперечисленных трактовок, заключающийся в оценке потерь от нарушений в экологической сфере с позиции экономики, не меняется.

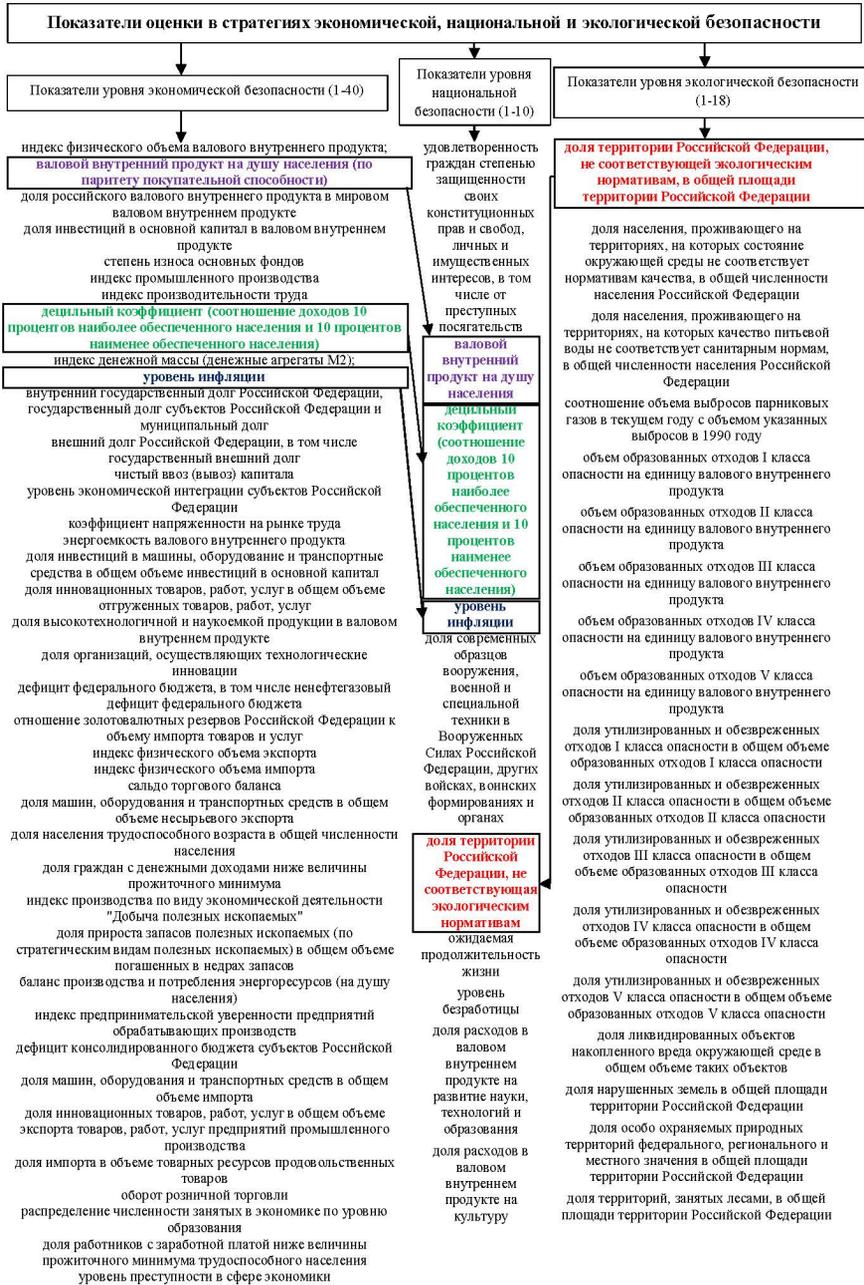

Рис. 1. Показатели оценки уровня безопасности в стратегиях РФ

Таким образом, являясь объединяющим экономическую и экологическую сферы показателем, именно ущерб от загрязнения окружающей среды (вред от нарушения природоохранного законодательства) должен присутствовать в Стратегии [1] в перечне показателей оценки национальной безопасности. Также данный показатель необходимо включить в Стратегию [2], что подчеркнет важность учета потерь от антропогенного воздействия, возникающих в процессе экономического развития.

Литература

1. *Стратегия* национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

2. *Стратегия* экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 г. // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

3. *Стратегия* экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 176 от 19 апреля 2017 г. // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

4. *Федеральный закон* от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

5. *Тулупов А.С.* Разбалансированность экономической и экологической политики государства на примере Стратегии экономической безопасности Российской Федерации // Сборник пленарных докладов Седьмого Международного форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития». М., 2018. С. 210–216.

6. *Тулупов А.С.* Современное состояние обеспечения безопасности жизнедеятельности. Понятие системной безопасности // Экономика природопользования. 2003. № 5. С. 14–24.

7. *Тулупов А.С., Витухин А.Д.* Методическое обеспечение оценки вреда от нарушения природоохранного законодательства // Экологический вестник России. 2017. № 1. С. 32–35.

8. *Тулупов А.С.* Экономика ущерба: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. 2008. № 1. С. 209–210.

9. *Tulupov A.S., Petrov I.V.* Fuel and energy complex and methods for assessing the harm from air pollution // International Scientific Conference «Knowledge-based technologies in development and utilization of mineral resources». IOP Conference Series. 2018. DOI: 10.1088/1755-1315/206/1/012054

10. *Tulupov A.S., Myaskov A.V.* Inspiring mining impact mitigation using insurance tool kit // Gornyi Zhurnal. 2019. № 7. P. 77–79. DOI: 10.17580/gzh.2019.07.05

11. *Tulupov A.S., Mudretsov A.F., Prokopyev M.G.* On the methods for calculating the size of harm to the environment, caused by Air pollution // Ecology and Industry of Russia. 2019. Т. 23, № 6. P. 41–45. DOI: 10.18412/1816-0395-2019-06-41-45

12. *Тулупов А.С.* Теория ущерба: необходимость формирования и развития // Экономическая наука современной России. 2008. № 2. С. 158–164.

Ensuring National Security with Environmental and Economic Criteria

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2019. 48. pp. 50–56.

DOI: 10.17223/19988648/48/5

Alexander S. Tulupov, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: tul@bk.ru

Anton D. Vitukhin, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: a.vitukhin@gmail.com

Muminjon M. Ismatdinov, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: mumijnon4141@gmail.com

Keywords: national security, sustainable economic development, environmental factor, damage from human impact.

The official strategies for ensuring national, economic and environmental types of security in the Russian Federation are analyzed. The interconnections of the strategies are shown, as well as their main disadvantages. The contradictions under consideration are the lack of consistency both in terms of collateral criteria and assessment indicators. It is proposed to use “damage from environmental pollution” (harm from violation of environmental laws) as an indicator combining the economic and environmental spheres of ensuring national security.

References

1. Russian Federation. (2015) *The national security strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 683*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
2. Russian Federation. (2017) *The economic security strategy of the Russian Federation for the period until 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
3. Russian Federation. (2017) *The environmental safety strategy of the Russian Federation for the period until 2025. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 176 of April 19, 2017*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
4. Russian Federation. (2002) *Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on 07.29.2018) "On Environmental Protection"*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).
5. Tulupov, A.S. (2018) [The imbalance of economic and environmental policies of the state on the example of the Economic Security Strategy of the Russian Federation]. *Russia in the 21st Century: Global Challenges and Development Prospects*. Collection of plenary reports of the Seventh International Forum. Moscow: Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences. pp. 210–216. (In Russian).
6. Tulupov, A.S. (2003) *Sovremennoe sostoyanie obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. Ponyatie sistemnoy bezopasnosti [The current state of life safety. The concept of system security]*. *Ekonomika prirodopol'zovaniya – Environmental Economics*. 5. pp. 14–24.
7. Tulupov, A.S. & Vitukhin, A.D. (2017) *Metodicheskoe obespechenie otsenki vreda ot narusheniya prirodookhrannogo zakonodatel'stva [Methodological support of harm assessment from violation of environmental laws]*. *Ekologicheskij vestnik Rossii – Ecological Bulletin of Russia*. 1. pp. 32–35.
8. Tulupov, A.S. (2008) *Ekonomika ushcherba: problemy i resheniya [Damage Economics: Problems and Solutions]*. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii – Economic Science of Modern Russia*. 1. pp. 209–210.
9. Tulupov, A.S. & Petrov, I.V. (2018) *Fuel and energy complex and methods for assessing the harm from air pollution. International Scientific Conference "Knowledge-Based technologies in Development and Utilization of Mineral Resources"*. IOP Conference Series. DOI: 10.1088/1755-1315/206/1/012054
10. Tulupov, A.S. & Myaskov, A.V. (2019) *Inspiring mining impact mitigation using insurance tool kit*. *Gornyi Zhurnal*. 7. pp. 77–79. (In Russian). DOI: 10.17580/gzh.2019.07.05
11. Tulupov, A.S., Mudretsov, A.F. & Prokopyev, M.G. (2019) *On the methods for calculating the size of harm to the environment, caused by Air pollution*. *Ecology and Industry of Russia*. 23:6. pp. 41–45. DOI: 10.18412/1816-0395-2019-06-41-45
12. Tulupov, A.S. (2008) *Teoriya ushcherba: neobkhodimost' formirovaniya i razvitiya [Damage theory: the need for formation and development]*. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii – Economic Science of Modern Russia*. 2. pp. 158–164.